

расшедшему в
Беседка из Уфы
Донец в 1930г.
Прочтавшо "по памяти"

№ 64

Томская обл.
Кожевниковский район
д. Зайцево
Бурнышовой Евгении Конст.

Прочитала статью "Сталинская корова", не могла не написать, т.к. мне тоже пришлось соприкоснуться с этим временем. В 1930г. отец с 4-мя братьями и дедушкой были высланы из Уфы в Томск. Пересыльный пункт был где-то недалеко от психбольницы. Мама с 3 детьми / 5 лет, 3 года, 1 год/. Я старшая, приехала добровольно. Паек давали только отцу, а на маму и на нас паек не давали, т.к. не были трудпереселенцами, и впятером мы жили на этом пайке. Сколько давали хлеба - не знаю, а баланду помню до сих пор, помню вкус и запах, в ней какая-то трава и пшено. После пересылки перевезли на пустое место будущего поселка "Чекист". Жить было негде. Нашли квартиру в дер. Белобородово. Мама хорошо шила и здесь было легче. За шитье платили картошкой и молоком. Потом мама отдала паспорт в спецкомендатуру и стала т/п, тогда стали получать паек. Поселок "Чекист" был построен быстро. Привезли беспризорников - воспитанников трудколонии. Для них были построены корпуса, школа, клуб, стадион, эстрада, музыкальная фабрика. Между д. Белобородово и "Чекистом" построили поселок т/п. Его называли "Нахаловкой". И вот здесь жили. Детство есть детство. А каково было родителям - об этом не принято было говорить при детях. А мы были детьми, их любви, их счастья не видели, мы не слышали ссор между ними, мы видели как они жили красиво. Участвовали в худ. самодеятельности, в лыжных соревнованиях, мама даже была на областных соревнованиях в Новосибирске. В газетах пишут, что из продуктов было все, но я из детства помню - любой суп заправлялся только растительным маслом каша - только по воскресеньям сливочным. Чай с кусковым сахаром. Мяса не помню. Еще раз напомню, мама шила теперь женам вольнонаемных офицеров. Что еще осталось из детства?! Отец и все т/п не пили, понятия не имели. С какой же беды сейчас такая пьянь? Отчего расслабляются и все негодуют на плохую жизнь? Было бы плохо - не пили! 1937 г. не коснулся. В период арестов отец не ночевал дома., но хорошо помню как мама, собирая маленький баул, всегда плакала. Приходили, делали обыск, поднимали нас, спрашивали. Хорошо помню как в школе нас заставляли замазывать в книгах и на обложках тетрадей портреты "врагов народа", а вот кто ими был - не помню.. После 7-го класса поступила учиться в железн. техникум на отд. связи, но со 2-го курса отчислили по

социальному происхождению. Поступила работать. И вот новый период. Началась война, воспитанников вывезли. В эвакуацию была ривезена из Харькова труд. колония. Все обтянули колечей проволокой, поставили вышки и привезли заключенных. Был запущен военный завод. Я работала в отделе главного механика секретарем, и здесь я столкнулась с "контриками" /так называли людей с 58 статьей/. Я молоденькая все недоумевала, что такие умные, культурные, ведущие специалисты завода, конструктора, инженеры - и "враги". Работая с ними все время ощущала, что ты в каком-то другом мире. И восхищаться ими я могла только в разговоре с мамой, но она не вступала в дискуссии. Однажды я пришла домой в слезах, а было так: я пришла щех, а бригадир, тоже з/к, не понял украинца-что тот хочет сказать./он говорил "вшивальник"/Я остановилась и говорю бригадиру:"Может умывальник?"Бригадир ударил украинца, тот упал на цементный пол и разбился в кровь. Я рассказала маме, а утром мама наладила баночку редьки с маслом и сказала :"Унеси ему". А это было наказуемо. За связь с з/к вплоть до увольнения. И вот так все постепенно что-то восставало в душе. Как-то раз один из конструкторов Попов Б.Н. рассказывал о Маяковском, и только он начал стихотворение о "Советском паспорте" - зашел гл. механик. Попов получил разгон и 3 дня карцера , а потом я стала стоять у дверей. Вот с чем мне пришлось столкнуться в жизни: в 16 лет я получила паспорт. Вот какие данные, на основании чего выдан паспорт: Свидетельство о рождении, свидетельство с места жительства, справка спецкомендатуры о снятии с учета по ст. 38 положении о паспортах.. И когда на территории поселка началось строительство "5 почтовый", нас предупредили о выезде. И отец, я до сих пор думаю, первый раз поступился совестью. Он не отдал справку спецкомендатуры и получил чистый паспорт. Чистый паспорт получил и брат, поступил учиться и кончил. Отец выехал в Новосибирск, а меня попросил, чтобы пока ни ему ни брату не писала. Потом, много лет спустя, он сказал мне, что надо было потерять мне свой паспорт, но тогда до меня не дошло. Томск объявили режимным городом и я не могла прописаться и устроиться на работу. И я, наивный человек, обратилась в горком. Мне там сказали, что нужно покинуть город, и отъехать на 91 километр. Я была вынуждена завербоваться в леспромхоз. Но это другая эпопея. Извините за мою писанину, но ведь сейчас только можно, так сказать, исповедаться. Все время так хотелось кому-то все рассказать, но не было человека, схожего с моей судьбой. А теперь читаешь - и все встает на свои места. А то я все считала, что это я какая-то не такая как все.

Прожила не зря. Вырастила 4 детей, теперь растут 8 внуков. Хочется верить, что внукам будет жить легче, а то моим детям живется еще тяжело. Очень уж они добрые и людьми они часто не понимаются.
Извините, пожалуйста.

04.1989г.